

С горькой усмешкой и самоиронией князь, которого все считали непоколебимым и высокомерным, на самом деле был зависим от лекарств. Точнее говоря, он был смертельно больным человеком, чьи дни были сочтены.

Он выпил горький отвар до дна, подавив тошноту и заставив себя проглотить это драгоценное лекарство. В его холодных глазах мелькнула тень борьбы: если существует бог судьбы, то, пожалуйста, дай мне еще немного времени! Хотя бы чтобы я смог завершить свое жизненное предназначение!

Едва он выпил лекарство, как со стороны Королевства снежных лис в небо взметнулся величественный световой столп, настолько яркий, что его было видно даже из его сада мэйхуа. Это был тот самый столп света, который появился в тридцать первой главе, когда Император Цилян внезапно проявил свою мощь и заявил о своем могуществе.

Для честолюбивого князя это было не что иное, как вызов!

Он с силой поставил чашу на нефритовый стол, поднялся с лежачего кресла и холодно произнес:

— Позовите Бестеневого ко мне!

[Примечание: Бестеновой — это тот самый быстрый убийца, который ранил Сюэ Ци.]

Самый сильный убийца из клана ледяных демонов, известный как Бестеновой, быстро опустился на колени перед князем Бинхуа. Князь, несмотря на мучительную боль, терзавшую его тело, смотрел на него с ледяным взглядом:

— Бестеновой, в тот день, когда ты пытался убить императора Сюэ Яня, ты, хоть и не преуспел, но, говорят, принес некую особую информацию?

Бестеновой поднял голову. Половина его лица была скрыта маской, но по оставшейся правой стороне можно было понять, что он был довольно симпатичным молодым человеком, хотя его кожа была бледной, как бумага, будто он долгое время не видел солнца. От него исходила мрачная аура. Он почтительно ответил:

— Князь, я следовал вашему приказу и использовал «Меч, карающий богов». Этот меч — реликвия, оставленная древним кланом демонов. Любой, будь то бессмертный или небесный, получивший даже малейшую рану от этого меча, потеряет свои силы и умрет, истекая гноем.

— Но тот, кто принял удар на себя вместо императора Сюэ Яня, не только не умер, но и чувствует себя прекрасно, — сузил глаза князь Бинхуа. — Более того, этот загадочный человек только что совершил провокационный акт, направленный против меня.

Бестеновой поклонился, коснувшись лбом пола:

— Это моя вина. После того как я ранил его, он не только не умер, но и смог контратаковать. Мое лицо стало таким из-за его удара.

С этими словами он снял маску, обнажив левую сторону лица, изуродованную когтями Сяо Ци.

Даже князь Бинхуа слегка нахмурился, увидев шрамы, пересекавшие его лицо. Четыре глубоких рубца проходили по щеке, и раны до сих пор не заживали. Из трещин сочился золотистый свет, похожий на раскаленную лаву. На самом деле, с момента ранения Бестенева постоянно ощущал жжение, словно его лицо горело. Ужаснее всего было то, что золотистый свет, исходящий из ран, продолжал разъедать его изнутри. В последнее время он начал чувствовать жар даже в голове.

Князь Бинхуа слегка приподнял брови, поднял подбородок Бестенева пальцем и внимательно осмотрел раны. Через некоторое время он произнес:

— Такой чистый и мощный дух... Неудивительно, что он смог нейтрализовать грязную силу Меча, карающего богов. Бестенева, через три дня твой мозг будет прожжен этим «веществом».

— Я не боюсь смерти, — твердо ответил Бестенева, опустив голову.

— Но я не хочу, чтобы мой лучший слуга умер так глупо. Бестенева, я запрещаю тебе умирать.

Взгляд князя устремился вдаль, словно он разговаривал сам с собой:

— Я должен встретиться с этим «существом».

...

На следующий день после того, как Сяо Ци выдвинул ультиматум Сюэ Яню, последний пришел к нему и серьезно заявил:

— Я согласен, но у меня есть одно условие.

Сяо Ци в этот момент играл в шахматы с Юй Ци, и прямога Сюэ Яня застала его врасплох. Юй Ци, который всегда любил опрокидывать доску, когда проигрывал, даже вздрогнул.

— Какое условие? — спросил Сяо Ци.

Сюэ Янь сложил руки за спиной и гордо заявил:

— Если ты хочешь быть моим мужчиной, ты не должен быть слабым! Ты такой хрупкий, что даже не можешь защититься от убийцы. Если мы будем вместе, я буду только беспокоиться за тебя. Поэтому мое условие таково: если ты хочешь быть со мной, сначала научись владеть

мечом — за семь дней освои этот стиль, и тогда я признаю тебя!

С этими словами он бросил книгу с техниками меча на стол и уверенно ушел.

Сяо Ци взял книгу, готовый заплакать. Он ненавидел тренировки — даже простая стойка в мабу казалась ему утомительной, не говоря уже о фехтовании!

Это было самое ужасное и мучительное испытание в его жизни — неужели быть с любимым человеком должно быть так тяжело?!

Мир слишком несправедлив...

Сяо Ци молча повернулся, его фигура окуталась тенью.

Юй Ци сначала застыл, а затем с радостью осознал, что его высокомерный брат попал в затруднительное положение!

Ха-ха-ха-ха! Внутренне он безжалостно смеялся над этим невеждой в боевых искусствах!

Затем он быстро ушел, чтобы позвать рыжую лису и вместе посмотреть на это зрелище.

Что за зрелище? Конечно, на редчайший случай, когда Сяо Ци оказался в тупике!

Как можно пропустить такое забавное событие? Сяо Ци, который даже мечом мог поранить себя, теперь собирается учиться фехтованию! Ха-ха-ха! От одной мысли об этом Юй Ци смеялся во сне. Это было слишком забавно.

Сяо Ци смотрел, как его радостный брат, словно на празднике, выбежал из комнаты, и чувствовал себя неловко. Он долго смотрел на книгу с техниками меча, лежащую на столе, и, наконец, медленно протянул руку, взял ее двумя пальцами, взвесил в руке и нахмурился.

Открыв первую страницу, он увидел описание начальных движений и сразу почувствовал головокружение. Сяо Ци с отчаянием закрыл книгу и начал искать что-то, что могло бы заменить меч, чтобы начать тренировки.

Однако умный Сяо Ци понимал, что просто слепо следовать книге, будучи полным профаном в боевых искусствах, было невозможно. Ему нужен был наставник, и лучшим кандидатом был Юй Ци, который был мастером боевых искусств и когда-то командовал небесной армией в битвах с демонами.

Ему пришлось просить помощи у Юй Ци — с детства он никогда не обращался к своему брату с

просьбами, более того, он всегда доминировал над ним... Снежная лисица, ты действительно поставил меня в трудное положение!

Как бы хотелось наступить на это прекрасное брюшко снежной лисы!

Сяо Ци стиснул зубы. Впервые за полмесяца он вышел из своих покоев, чтобы попросить Юй Ци научить его владеть мечом.

А Юй Ци в это время с энтузиазмом обсуждал с рыжей лисой Сюэ Фэнем, как же хорошенько подшутить над Сяо Ци!

Тем временем Цилянцзи размышлял о своей проблеме с тренировками. Он вспомнил всю свою жизнь: каждый раз, когда в их клане организовывали занятия для молодежи по укреплению тела и изучению боевых искусств, он всегда находил способ сбежать, используя любые отговорки, чтобы избежать этих уроков. Даже простые упражнения, такие как бег или стойка в мабу, казались ему утомительными. Позже, когда у него появилась сильная телохранительница У Линь, он и вовсе перестал заниматься с оружием, и его физическая форма ухудшилась.

Но он всегда считал, что это не имеет значения — ведь ему не нужно было сражаться или участвовать в дуэлях. Он был императором Цилянцзи, и ему полагалось жить в роскоши и наслаждаться жизнью в своем дворце.

Поэтому он всегда спокойно ленился.

Ему и в голову не могло прийти, что однажды его заставят учиться владеть мечом ради любимого человека, причем за семь дней освоить сложный стиль фехтования!

Сяо Ци невольно представил, как бросает книгу с техниками меча в лицо снежной лисице и гордо заявляет:

— Убирайся! Я больше не хочу быть с тобой! Мы расстаемся! Любовь не должна быть мучением!

Но это оставалось лишь фантазией, и Сяо Ци пришлось взять книгу и отправиться к своему брату Юй Ци, который уже был в восторге от сложившейся ситуации.

Юй Ци и Сюэ Фэнь в это время сидели в императорском саду, пили вино и ждали, когда Сяо Ци придет просить о помощи.

И действительно, обычно самоуверенный Сяо Ци наконец появился у входа в сад, опустив голову, с декоративным мечом, который он снял со стены своих покоев.